

Б Ю Р О

ГАЗЕТНЫХЪ ВЫРЪЗОКЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Надеждинская ул., д. № 32.

Телефонъ № 61-59.

Названіе газеты

ДЕНЬ

Мѣсто выхода

МОСКВА

дата

№

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Гастроли Рошиной-Инсаровой.

«Анфиса», Л. Андреева.

Рощина-Инсарова — реалистка. Ей чужды гуманности «декадентской» музыки и она не чувствует образовъ свѣточвенныхъ, но имѣющихъ корни въ живомъ быту. Я боялся, что она сползается на Анфисѣ, но она не только справилась съ ролью роковой женщины, но и сдѣлала изъ нея одну изъ самыхъ крупныхъ своихъ побѣдъ.

Рощина оставила въ сторонѣ туманно происхожденіе Анфисы и пренебрегла «мистическими» ремарками Андреева. Центромъ своего исполненія она сдѣлала живое человеческое страданіе раненой женской души, души простой, «бытовой», стремящейся къ свѣту и счастью и замкнутой въ кругъ неизбежнаго страданія. Въ ея Анфисѣ не было ничего страшнаго и даже перстень съ ядомъ не подчеркивалъ у Рошиной «демоничности» Анфисы. Анфиса Рощина — женщина съ разбитымъ сердцемъ, искалеченная суровымъ прошлымъ. И не отъ «демоничности» были у Рошиной неслышная походка Анфисы и черный монашескій костюмъ. Отъ страданія.

Простая, понятная, близкая, бродила своей неслышной походкой Рощина-Анфиса, повитая страданіемъ и страданію обреченная. Безъ жестовъ, безъ змѣйныхъ позъ, безъ дешевой пластики сценическаго демонизма творила Рощина, самыми простыми и самыми трудными средствами, образъ женщины съ вспелой душой. И не было на протяжении всей пьесы ни одного момента, когда бы Рощина соблазнилась торной дорогой и торчать шаблономъ «роковой» женщины. Рощина — неровная актриса. У нея бываютъ возвышенія и провалы. Но изъ роли Анфисы она создала монолитъ. Нѣчто удивительное по дѣльности и законченности. Такъ игрывала, бывало, Коммунарская.

Г. Левинъ игралъ и декламировалъ, еще болѣе этимъ подчеркивая художественную простоту тона своей партнерши.

Успѣхъ, конечно, Рощина имѣла огромный.

Влад. Азовъ.

28